Глава 3. Изменённая личность

Сюлань посмотрела на мать и дочь, которые пели одну и ту же мелодию. Первоначальная владелица не осмеливалась иметь с ними дело, но теперь всё было иначе, потому что она была не настолько слаба, чтобы над ней можно было легко издеваться.

Борясь с болью в голове, она зарычала на Лицзюань:

– Лицзюань, не говори ерунды, с каких пор я стала плохим человеком? Учитывая социальный статус со стороны моего отца, мы являемся третьим поколением бедных крестьян в нашей семье Чжао, и я также являюсь Жэньчжэн Мяохун!

– Кроме того, когда это я стала ленивой и перестала работать? Лицзюань, осмелишься ли ты пойти со мной к руководителю производственной группы и сравнить наши рабочие баллы, чтобы узнать, у кого больше рабочих баллов, а кто ленивый?

– Я всё ещё должна готовить для тебя, даже если у меня высокая температура? Почему бы тебе не сделать это самому?

– Если ты не хочешь готовить или идти на работу, что тогда? Ты просто хочешь есть и приказываешь другим обслуживать тебя? Это ты должна быть наказана и воспитана!

И Лицзюань, и Юмэй были немного поражены этой атакой. Обычно Сюлань не могла даже выпустить ни одного шороха рядом с ними, иначе они не смогли бы задирать и месить её. Они недоумевали, почему она сегодня так красноречива. Они думали, неужели она всё ещё та самая Чжао Сюлань, что и раньше?

На мгновение ошеломлённая, Юмэй разозлилась ещё больше. Она указала на Сюлань и отругала её:

– Эй! Сюлань, так ты теперь крутая, да? Ты смеешь кричать передо мной?

– Ленивая девчонка, не желающая работать, посмотрим, смогу ли я о тебе позаботиться!

Перед тем, как на неё обрушился кулак, Сюлань холодно предупредила её:

– Тётушка Мэй, если у тебя есть возможность, то давай, бей меня. В худшем случае, это просто суета. Однако позволь мне спросить тебя вот о чём. Лицзюань столкнула меня в реку и пыталась убить, так как ты относишься к этому вопросу? Из-за этого у меня поднялась температура и я заболела. Так как же я теперь могу так охотно готовить для тебя?!

Когда Сюлань закончила говорить, лицо Лицзюань на мгновение побледнело:

– Ты… Сюлань, о чём ты говоришь? Когда я столкнула тебя в реку, когда я намеренно убила тебя…

В эту эпоху убийство также было большим преступлением, за которое можно было попасть в тюрьму. Лицзюань была ещё молода и не хотела попасть в тюрьму.

– Лицзюань, ты думаешь, что если ты не признаешься, это даст тебе преимущество? Меня кто-то спас, и этот человек видел, что ты столкнула меня в реку. Если ты будешь упираться, и если случится худшее, я сообщу об этом в полицию. В любом случае, есть свидетель, поэтому я верю, что закон даст мне справедливый результат казни. Покушения на убийство достаточно, чтобы запереть тебя на десятилетия!

Сюлань бросила несколько сильных слов, которые заставили Лицзюань испугаться ещё больше. Аура Сюлань перед ней была пугающей, поэтому как она могла осмелиться сказать что-то ещё? Хотя Юмэй была в ярости, она также боялась, что Сюлань действительно создаст проблемы. Она также не хотела, чтобы её дочь подала в суд, была поймана и попала в тюрьму.

В конце концов, она стиснула зубы и бросила на Сюлань свирепый взгляд.

– Ты, землеройка! Не ешь, если не хочешь готовить! Просто оставайся в этой комнате, посмотрим, сколько ты сможешь продержаться.

Сказав это, Юмэй в ярости бросилась вон из комнаты. Лицзюань посмотрела на Сюлань и быстро вышла вслед за матерью. После того, как эта странная пара «мать-дочь» ушла, Сюлань со слабым телом легла на кровать.

После дневного сна, когда заговорили об обеде, она почувствовала сильный голод. К счастью, в её комнате было достаточно запасов. Поэтому, даже если Юмэй не даст ей ничего поесть, она не боялась умереть с голоду.

Сючжу шагнула вперёд и обеспокоенно спросила:

– Сестра, как ты? Тебе уже лучше?

http://tl.rulate.ru/book/74232/2329487